

ПРИНЦИП ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)¹

THE PRINCIPLE OF EXPEDIENCY IN MODERN RUSSIAN LAW (CIVIL LAW ASPECTS)

A. Marina

Summary. The author analyzes the concept and essence of the application of the principle of expediency in modern civil law. The principle of expediency has long been considered in the domestic legal science in relation to measures of legal responsibility and in opposition to the principle of legality. However, at the present time, despite the mention of expediency, which is found in normative acts and materials of judicial practice, as a basis for the activities of courts and other entities, this legal phenomenon has not received due analysis and elaborated conceptual apparatus. In this connection, as a result, the conclusion is made about the need to directly establish the concept of the principle of expediency in normative acts with a view to eliminating the gap that has arisen.

Keywords: principle, legal principle, expediency, principle of expediency, principle of legality, principle of contra legem, judicial discretion.

Марьина Анастасия Александровна

*К.ю.н., доцент, АНО ВО «Московский Международный
Университет»
Marina.a.a@inbox.ru*

Аннотация. Автор статьи анализирует понятие и сущность применения принципа целесообразности в современном гражданском праве. Принцип целесообразности долгое время рассматривался в отечественной правовой науке применительно к мерам юридической ответственности и в противопоставлении с принципом законности. Однако в настоящее время, несмотря на упоминание целесообразности, встречающееся в нормативных актах и материалах судебной практики, как основы деятельности судов и других субъектов, это правовое явление не получило должного анализа и выработанного понятийного аппарата. В связи с чем, в результате делается вывод о необходимости прямого установления понятия принципа целесообразности в нормативных актах с целью устранения возникшего пробела.

Ключевые слова: принцип, правовой принцип, целесообразность, принцип целесообразности, принцип законности, принцип contra legem, судебское усмотрение.

С учетом того, что правовые принципы являются определенным началом, источником, базисом на котором выстраиваются не только отдельные нормы, институты и отрасли права, но и вся система законодательства, рассмотрение понятий отдельных видов принципов, их взаимодействие, соотношение и реализация несомненно важны на любом этапе развития правовой системы.

Следует отметить, что общий смысл большинства правовых принципов должен пронизывать всю систему правовых норм и правоприменительной деятельности, тем не менее, традиционно выделяют общеправовые, конституционные принципы (законность, демократизм, принцип гуманизма и другие), межотраслевые принципы (в частности, принцип состязательности сторон, характерный для отраслей гражданского и арбитражного процессуального права), отраслевые принципы (например, принцип презумпции невиновности, действующий в уголовном праве, и характерный для гражданского

права принцип равенства сторон) и институциональные, распространяющие свое влияние на нормы отдельного института.

В литературе большое внимание уделялось и уделяется рассмотрению понятия принципов, их классификации, влиянию на правовые отношения, взаимной связи и диалектике развития. Между тем, в современный период отдельные правовые категории требуют дополнительного анализа и определения их места в общей структуре правового поля. Одним из таких понятий является принцип целесообразности в частном праве, прежде всего, в гражданском праве и гражданском процессе.

Как правило, когда говорят о принципе целесообразности, имеют в виду целесообразность как один из принципов юридической ответственности, наряду с законностью, справедливостью, гуманизмом, неотвратимостью и индивидуализацией ответственности. [6]

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС Консультант Плюс

Такая точка зрения связана, в первую очередь, с историческим провозглашением в послереволюционный период принципа целесообразности применительно именно к выбору мер юридической ответственности — расстрелу. Так, в речи на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий В. И. Ленин утверждал: «Для нас этот вопрос определяется целесообразностью. Само собой разумеется, что Советская власть сохранять смертную казнь дольше, чем это вызывается необходимостью, не будет». [7]

Несколько позже «соотношение советской законности и революционной целесообразности характеризовалось тем, что решение вопросов государственного руководства осуществлялось как на основе декретов, издаваемых центральными органами Советской власти, так и непосредственно на основе революционной целесообразности, поскольку в законодательстве отсутствовали в той или иной мере необходимые указания», [15] что, в свою очередь, обусловило в дальнейшем, во-первых, противопоставление принципа целесообразности принципу законности и, во-вторых, определило, в целом, отрицательное отношение к принципу целесообразности со стороны научного сообщества.

В данное время можно отчасти согласиться с мнением, что внутреннее содержание принципа целесообразности не нашло должного рассмотрения ни в общей теории права ни в отдельных отраслях, хотя эта правовая категория, отражая природу и качественное своеобразие права в целом, присущ всем ее отраслям, а поэтому требует детального изучения. [8]

В настоящей статье применение принципа целесообразности будет рассматриваться в контексте реализации гражданских правовых норм при рассмотрении гражданских дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Прежде всего, как отмечалось ранее, целесообразность применима к юридической ответственности, и в этом качестве выступает как соответствие юридической ответственности правовых норм, определяющих юридическую ответственность за конкретное правонарушение и действий субъектов права при его реализации, а также мер юридической ответственности при их установлении в процессе ее реализации целям и общим задачам права.

При этом можно выделить два случая, когда целесообразность имеет значение в установлении юридической ответственности. К таким случаям относятся: 1) применение принципа *contra legem* — вынесение решения на основе принципа целесообразности без учета принципа законности; 2) использование свободы усмотрения — учет принципа целесообразности в процессе применения права. В данном случае решение выносится на ос-

нове принципа законности. [6] Между тем, положения о свободе усмотрения в международном и уголовном праве и использование принципа *contra legem* в настоящее время вызывают большое количество споров.

Более того, выработаны несколько теорий применения принципа *contra legem* на практике. Так, например, А. Федотов утверждает, что возможна модель, при которой, во-первых, правоприменение *contra legem* разрешено не любому суду, а только вышестоящим судам, к которым автор относит высшие суды и суды субъектов Российской Федерации. Во-вторых, проект любого решения *contra legem* должен обсуждаться наиболее опытными судьями, а затем и президиумом данного суда. Также к работе над проектом решения необходимо привлекать общественность, стоит создавать специальные общественные комиссии. В-третьих, вердикт *contra legem* должен быть в обязательном порядке рассмотрен Верховным судом РФ, после чего решение необходимо или отменить, или, в случае одобрения, официально опубликовать. В-четвертых, следует наделить Конституционный суд РФ правом отменить решение *contra legem* даже в том случае, если с ним согласился Верховный суд РФ. В-пятых, правом изменять вердикты *contra legem* должен быть наделен парламент. В-шестых, если парламент квалифицированным большинством голосов подтвердил, что считает определенную правовую норму справедливой и целесообразной, то суды в течение определенного времени не имеют права выносить заключения *contra legem*, связанные с этой правовой нормой. [17]

Думается, что такая модель невозможна в современной России по следующим причинам. Во-первых, приведенный порядок применения принципа *contra legem* ведет за собой повышение вероятности появления большого количества прецедентов как источников права, что в принципе противоречит основам функционирования судебной системы в РФ, во-вторых, реализация на практике в приведенном порядке связана с излишней сложностью конструкции и бюрократизмом вынесения и отмены решения на основании применения принципа *contra legem* и, наконец, в-третьих, применение принципа *contra legem* в данном случае ставит под сомнение надлежащую реализацию принципа законности.

Второй аспект применения принципа целесообразности — свобода усмотрения — стала так же предметом некоторого количества исследований и публикаций, однако, одним из наиболее важных вопросов для рассмотрения целесообразности является вопрос границ усмотрения при вынесении решения.

И в этом случае, принцип целесообразности, проявляющийся в свободе усмотрения, рассматривается, как

правило, применительно к юридической ответственности. При этом, отмечается, что слишком узкое судебское усмотрение противоречит принципам справедливости и индивидуализации назначения наказания и не позволяет всесторонне учитывать личность виновного при назначении наказания, а слишком широкое судебское усмотрение открывает излишний простор для судей, рискуя перерасти в произвол. [12]

А. И. Рарог и Ю. В. Грачёва называют следующие признаки судебного усмотрения: 1) правоприменителю предоставляется относительная свобода выбора при принятии решения, связанного с применением данной нормы к конкретному жизненному случаю; 2) право выбора при принятии правоприменителем решения в пределах, очерченных законом; 3) все решения, из которых правоприменитель может выбрать любое, в равной мере являются законными и обоснованными. 4) обязательный учёт конкретных обстоятельств совершённого общественно опасного деяния при осуществлении выбора одного из возможных решений. На основании указанных признаков авторы дают следующее определение: «Судейское усмотрение в уголовном праве — это осуществляемый в процессуальной форме специфический аспект правоприменительной деятельности, предполагающий предоставление суду в случаях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами, правомочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии с волей законодателя, исходя из принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления, а также основ морали». [14]

Таким образом, применение принципа целесообразности ограничивается нормами закона, другими словами, целесообразность ограничивается законностью, последняя устанавливает границы, очерчивая круг возможного поведения. Невозможно принятие целесообразного, но не законного решения.

Следовательно, целесообразность представляет собой необходимость выбора строго в рамках закона наиболее оптимальных, отвечающих целям и задачам общества вариантов осуществления правотворческой и правореализующей деятельности. [16]

Вместе с тем существует мнение, согласно которому при разрешении юридических дел следует опираться не только на закон, обычай, правовую доктрину, но и вообще выходить за пределы юридической сферы. В этой связи Муромцев С. А. писал: «Целесообразность решения, подсказываемого творчеством, определяется критерием, который опирается не только на факты права, но в равной степени на факты экономики, нравственности, религии и так далее, чтобы оценить эту целесообразность, судья призывает на помощь всю совокупность

своих познаний о человеке и обществе, руководствуясь всей житейской практикой. Чем менее юрист приурочивает свое творчество к специально — юридической сфере, тем более оно оригинально и плодотворно». [10] Думается, что подобное утверждение достаточно спорно, поскольку различие в жизненном и житейском опыте судьи, его совокупность знаний о человеке и общественной жизни, в конечном счете, повлечет и нарушение принципа единообразного применения закона и принятие решений, целиком не основанных на законе.

Между тем, целесообразный выбор — выбор разумный ведь не зря целесообразность тождественна разумности. [8]

Несмотря на имеющийся научный анализ принципа целесообразности в рассмотрении гражданских дел и назначении ответственности судами, следует отметить, что гражданским и арбитражным процессуальным законодательством целесообразность никоим образом не определяется. Вместе с тем, рассматриваемая правовая категория периодически упоминается в материалах судебной практики, в постановлениях судов вышестоящих инстанций.

Так, например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 N 09АП-59288/2017, 09АП-59287/2017, 09АП-59286/2017, 09АП-59289/2017, 09АП-59285/2017, 09АП-59284/2017, 09АП-60144/2017, 09АП-60145/2017, 09АП-59290/2017 по делу N А40-133715/17-55-1062 указывается, что «...Арбитражный суд при решении должен руководствоваться **принципом целесообразности** для выполнения задач арбитражного судопроизводства, перечисленных в статье 2 АПК РФ Целесообразность в этом случае подчинена исключительно и именно достижению эффективности правосудия». [5] При этом, статья 2 АПК РФ [1], устанавливая задачи арбитражного судопроизводства посвящена защите таких принципов арбитражного процесса, как законность, справедливость и доступность правосудия.

Тем самым, суд, определяя в качестве руководящего начала принцип целесообразности, не противопоставляет его другими принципами, но, наоборот, указывает на него в качестве необходимого дополнительного инструмента и условия реализации других основных начал.

В связи с чем, справедливым будет утверждение, что «в тех случаях, когда закон предусматривает различные варианты решения вопроса в зависимости от конкретных условий либо решение вопроса в указанных законом пределах предоставляется на усмотрение суда, целесообразным будет решение то, которым достигается цель закона». [11]

Несомненно, что при рассмотрении конкретного гражданского дела важен так же «учет конкретных условий применения того или иного нормативно-правового акта, принятие во внимание специфики сложившейся ситуации в момент вынесения решения, выбор наиболее оптимального варианта реализации правовых требований в тех или иных обстоятельствах». [13]

В связи с чем, было бы обоснованно непосредственно закрепить в нормативных актах, регулирующих ту или иную правоприменительную деятельность, понятие принципа целесообразности как определенного руководящего начала.

Следует отметить, что в современной практике рассмотрения гражданских и арбитражных дел сложилось два подхода к применению принципа целесообразности. Первый подход заключается в том, что при вынесении решения судом, в принципе, не важно, исполнимо ли его решение в дальнейшем и каким образом. Главное, чтобы формально решение было законно и обоснованно с позиции именно требований материального и процессуального права.

Второй подход, наоборот, состоит в том, что суд, определяя итог судебного разбирательства, уже предполагает исполнимо ли будет выносимое решение. Иными словами, целесообразны ли будут те или иные меры гражданской ответственности с точки зрения достижения цели закона.

Между тем, принцип целесообразности так же выражается и в том, что суды обязаны руководствоваться законом, как при совершении процессуальных действий, так и при применении норм материального права, что справедливо и в отношении применения других принципов, в частности, принципа законности. [9]

При этом принцип целесообразности прямо упоминается во многих актах материального права, в частности:

- ♦ в Приказе Минпромторга России от 31.03.2015 N665 «Об утверждении Методических рекоменда-

ций по определению технологии в качестве наилучшей доступной технологии» [3] указывается среди основных принципов оценки экономической целесообразности внедрения НДТ: уточнение области применения и оценка наилучшей доступной технологии, сбор и обоснование данных, касающихся затрат на внедрение технологии, определение состава затрат на внедрение технологии;

- ♦ в Указе Президента РФ от 24.01.2011 N86 «О единой национальной системе аккредитации» [2] предлагается считать целесообразным формирование единой национальной системы аккредитации, основанной на определенных принципах;
- ♦ в Положении «О представителе конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организацией», утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 31.03.2014, протокол N38, устанавливается, что «деятельность Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» направлена, в том числе, на выполнение следующих задач: осуществление текущих расходов на ликвидационные мероприятия, руководствуясь принципами целесообразности, обоснованности и минимизации производимых расходов». [4]

Следовательно, закон в случаях, когда реализация принципа целесообразности установлена нормами материального права, прямо требует, что бы при вынесении решения суд, в том числе, давал оценку применения принципа целесообразности субъектами спорного правоотношения.

Таким образом, можно говорить о том, что правовой принцип целесообразности, реализуемый при применении гражданских норм,— это принцип, выражающийся в выборе наиболее оптимальных решений в правоприменительной и правореализационной деятельности субъектов права в рамках требований, установленных нормативными актами, с учетом принципов разумности, законности и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ // СПС Консультант Плюс
2. Указ Президента РФ от 24.01.2011 N86 «О единой национальной системе аккредитации» // СПС Консультант Плюс
3. Приказ Минпромторга России от 31.03.2015 N665 «Об утверждении Методических рекомендаций по определению технологии в качестве наилучшей доступной технологии» // СПС Консультант Плюс
4. Положение «О представителе конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организацией», утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 31.03.2014, протокол N38 // СПС Консультант Плюс
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 N09АП-59288/2017, 09АП-59287/2017, 09АП-59286/2017, 09АП-59289/2017, 09АП-59285/2017, 09АП-59284/2017, 09АП-60144/2017, 09АП-60145/2017, 09АП-59290/2017 по делу N А40-133715/17-55-1062 // СПС Консультант Плюс

6. Горин А. Е. Принцип целесообразности юридической ответственности как основа вынесения решений // Современное право. — М.: Новый Индекс, 2010, № 4.
7. Дагель П. С. О принципе целесообразности наказания // Правоведение. 1962. № 1.
8. Кузнецов Е. В. Содержание принципа целесообразности, его соотношение с законностью и справедливостью. // Вестник ИрГТУ № 4 (28) 2006.
9. Марьина А. А. Принцип законности в третейском разбирательстве // Право и образование. — 2017. — № 9.
10. Муромцев С. А. Что такое догма права? — М. — 1885.
11. Недбайло П. Е. Вопросы обоснованности и целесообразности применения норм советского прав // Вопросы общей теории права. М 1960. С. 330
12. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, Екатеринбург: РГТЭУ, 2010. — 46 с.
13. Общая теория государства и и права /Под.ред. М. Н. Марченко. М., — 1998. — С. 318
14. Рарог А.И., Грачева Ю. В. Понятие, основания, признаки и значение судейского усмотрения в уголовном праве // Государство и право. 2001. № 11. С. 98.
15. Рабинович П. М. Борьба за социалистическую законность в РСФСР, 1917–1920 гг. // Правоведение. 1967. № 13.
16. Теория государства и права /Под.ред. В. С. Афанасьева. М.1997, С. 213.
17. Федотов А. Возможно ли применение *contra legem* в демократическом правовом государстве // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 14.

© Марьина Анастасия Александровна (Marina.a.a@inbox.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский Международный Университет